

РУССКИЙ КОММУНИЗМ

Управление. Во всяком обществе имеет место управление людьми. В коммунистическом обществе оно приобретает особое значение, ибо оно становится здесь главным средством объединения людей в группы и в целое общество, а также регулирования их повседневной жизнедеятельности.

Система управления коммунистического общества грандиозна. Уже на уровне клеточек образуется огромное число начальников и обслуживающих их лиц. К этому числу присоединяются руководители и члены руководящих органов различных общественных организаций — партийных, комсомольских и других. Число прочих граждан, так или иначе вовлеченных в систему руководства, огромно. И сократить это число ниже некоторого минимума в принципе невозможно. Можно устранить некоторые официальные учреждения и должности, но они так или иначе восстановятся явочным порядком (неофициально). Причем система управления здесь превращается в нечто самодовлеющее. Увеличение числа начальников и руководящих учреждений, обусловленное потребностями управления усложняющимся обществом, порождает дополнительный и автономный процесс увеличения системы управления самой по себе, уже безотносительно к управляемому обществу. Управление становится способом жизнедеятельности и вообще образом жизни для пятой части населения, если не больше.

Надо различать два аспекта управления: 1) управление конкретным делом; 2) управление людьми независимо от того, каким делом они заняты. В первом случае я буду говорить о деловом управлении, во втором — о коммунальном. В реальности они настолько тесно связаны, что их трудно разделить даже в абстракции. Деловое управление исходит из интересов дела как такового, не зависящего от особенностей людей. Коммунальное управление имеет дело с массой людей как таковых, каким бы делом они ни были заняты. Второе в коммунистическом обществе доминирует над первым.

В нормальном состоянии общества достигается какой-то компромисс, крайности в ту или иную сторону сглаживаются и удерживаются в определенных рамках. Но в СССР эти рамки были нарушены настолько, что скрыть назревавший тут конфликт уже было невозможно. Деловое управление приобрело такую си-

лу, что его представители почти открыто обвиняли коммунальное управление в препятствовании прогрессу общества. Отсюда исходил один из источников назревавшего кризиса общества (по линии системы управления).

Имеется, далее, два аспекта во взаимоотношениях системы управления и управляемого ею общества: 1) система управления приспособляется к управляемому, обществу 2) общество приспособляется к своей системе управления. В коммунистическом обществе доминирует второй аспект. Здесь интересы управляемости становятся в конечном счете главным фактором в жизни общественного организма. Они лимитируют все основные аспекты ее, становятся одним из внутренних ограничителей сил и возможностей коммунизма.

В силу внутренних потребностей и ситуации в мире советское общество вынуждалось на такое развитие, что число управляемых объектов неуклонно росло и усложнялась «техника» управления ими. Сложившаяся система управления перестала удовлетворять потребности управления, становилась тормозом прогресса. Отсюда исходил еще один источник назревания кризисной ситуации в стране.

Всякая система управления страной характеризуется степенью централизации. У коммунистической системы эта степень стремится к максимуму. Это порождает безынициативность, безхозяйственность, бессмысленные потери средств, застой в производительности труда и многие другие отрицательные явления, которые хорошо известны. Вместе с тем в этом есть и свои достоинства, которые тоже известны: увеличивается степень плановости, возможно сосредоточивать большие средства на решение крупных проблем (особенно в войне) и т. п. К тому же мера добра, привносимого децентрализацией, сомнительна. Она заметна в малых масштабах. Но в масштабах общества в целом она может привести к еще большим трудностям, чем те, которые возникают без нее. И, кстати сказать, эксперименты в этом духе предпринимались в Советском Союзе, но безуспешно.

В Советском Союзе в брежневские годы наметилась сильная тенденция к децентрализации управления. Руководители предприятий и целых отраслей требовали большей свободы деятельности и явочным порядком добивались в ряде случаев или получали ее в привилегированных исключениях (например, в особо важных сферах атомной физики, электроники, космических по-

летов). Территориальные власти во многом фактически стали неподконтрольными Москве. Причем стремление к суверенитету в ряде районов страны переросло в сепаратизм. Это, естественно, добавляло свою долю в нарастание кризиса.

Есть два способа и два аспекта воспроизводства системы управления: 1) отбор кандидатов и назначение на посты сверху; 2) выборы путем голосования из числа кандидатов, выдвигаемых снизу. Для коммунистического общества характерным является первый способ. Второй играет роль подчиненную, санкционируя предрешенные результаты первого и маскируя его. При отборе кандидатов на посты в соответствующих инстанциях аппарата власти, контролирующих эти посты, рассматривается не один подходящий человек, а многие. И отбираются если не лучшие, то и не худшие, а адекватные задаче и условиям управления лица.

Какими бы качествами ни обладали кандидаты на посты, они, будучи назначены или выбраны на эти посты, должны затем исполнять свои функции по законам власти и управления, а не в соответствии с какими-то лозунгами и прекрасными намерениями. Это особая профессиональная работа. И она не сводится к речам на митингах и собраниях. Если допустить, что на все посты в системе власти в результате подлинно демократических выборов избраны самые честные, самые умные и самые деловые граждане, приступив к работе, они с необходимостью превратятся в таких же бюрократов, консерваторов, карьеристов, стяжателей, взяточников, какими изображались работники системы управления. Изображались справедливо. Но дело тут не в субъективных качествах людей, отобранных в систему управления, а в качествах всего человеческого материала, из которого они отбираются, и в условиях их деятельности.

Коммунистическая система управления раздирается противоречиями, как и все живое. К приведенным выше могу в качестве примера привести еще такое. Работники этой системы, с одной стороны, стремятся к мелочному контролю за всем, что происходит с управляемыми объектами, а с другой стороны, они стремятся избавиться от всякой ответственности за ход дел и пустить все на самотек. Главным для них становится не состояние управляемых объектов, а то, как они сами выглядят в глазах начальства. Правила функционирования в системе управления начинают доминировать над правилами управления объектами в интересах этих объектов. В результате разрастается видимость управляемо-

сти и сокращается фактическая управляемость объектов. Общество становится все более фиктивно управляемым, что можно было наблюдать в Советском Союзе.

Государство. Часть сферы управления образует то, что принято называть политической системой, политической властью, государственностью, государством. Она есть явление коммунального аспекта.

Коммунистическое общество принадлежит к такому типу больших человеческих объединений, которые организуются в единое органическое целое главным образом сверху, т. е. усилиями системы власти, развитой формой которой является государственность (государство). В этом обществе государство не есть нечто внешнее обществу и стоящее над ним, не есть некая надстройка над неким базисом, как полагал марксизм. Оно здесь есть внутренняя форма и средство самоорганизации множества людей, само есть базис этой самоорганизации. Оно вырастает здесь не как следствие раскола общества на враждебные классы, а из потребности обеспечить существование страны как единого социального организма, вырастает как система учреждений, функцией которой является сохранение целостности общества и управление им как единым целым. Оно здесь само является источником разделения людей на различные социальные категории. Так что марксистская теория возникновения государства оказалась ложной в отношении государства коммунистического.

Не сбылось и марксистское предсказание отмирания государства при коммунизме. Коммунистическое общество без государства в такой же мере возможно, в какой возможен сложный и развитый биологический организм без центральной нервной системы. Государство при коммунизме не исчезает, а, наоборот, превосходит прошлые формы государства как по размерам, так и по роли в обществе. Оно тут превращается в сверхгосударство.

Впрочем, если «отмирание государства» интерпретировать не просто как исчезновение всякой системы власти и управления, а замену той ее формы, какую считали государством в XIX веке и в начале XX века, новой формой, то возникновение коммунистического сверхгосударства можно истолковать как своего рода «отмирание» государства путем поглощения его сверхгосударством. И тогда не так уж нелепо будет выглядеть утверждение советских идеологов об отмирании государства путем его укрепления.

Коммунистическое сверхгосударство превращается в своего рода сверхобщество, живущее за счет общества, в которое оно погружено и которое оно обслуживает. Тут отношение меняется на противоположное. Тут не столько государство служит обществу, сколько общество становится ареной и материалом деятельности государства, сферой приложения его сил, средством удовлетворения его амбиций и потребностей. Государство тут становится монопольным субъектом истории. Его жизнь со всеми его официальными спектаклями навязывается обществу в качестве всеобщего жизненного спектакля, в котором прочим членам общества отводится роль исполнителей воли, почитателей и восторженных зрителей функционирования системы правителей и их слуг.

Коммунистическое государство выполняет функции, общие ему с государствами иного типа и специфически коммунистические. Общими функциями являются такие, как поддержание общественного порядка, отношения с другими странами, оборона страны, денежная система, средства коммуникации и другие. Специфической задачей коммунистического государства является обеспечение жизнедеятельности общества как органического целого. В этом обществе для каждого коллектива и каждого более значительного объединения коллективов должны быть определены его положение в стране, деловые функции, отношения с другими коллективами, внутреннее строение, доля в производимом продукте и в получаемом вознаграждении. Здесь государство присвоило себе все те функции, какие в западных странах выполняют частные предприниматели и их конторы, банки и всякого рода негосударственные механизмы самоорганизации.

В сферу внимания коммунистического сверхгосударства входят все аспекты жизни страны, включая политику, экономику, культуру, спорт, идеологию, быт и отдых людей, воспитание и образование детей. Если что-то выпадает из-под контроля сверхгосударства, то это происходит как отклонение от принципа тотальной подконтрольности, а не в силу добровольного отказа сверхгосударства от этого принципа.

Важнейшим проявлением рассмотренной фундаментальной функции государства является планирование и контроль за исполнением планов. Планирование деятельности всех частей общественного организма есть чисто коммунистическое средство сохранения единства общества, ограничения коммунальной стихии и хаоса, неизбежного без этого в большом скоплении людей.

Планы определяют статус коллективов и их объединений в обществе в целом, а выполнение плана является основным показателем их деятельности.

Коммунистическому государству принадлежит также функция реформаторства и прогресса. Это обусловлено самим положением и ролью руководства. Руководство не просто захватывает эту функцию из каких-то эгоистических соображений, а вынуждается на это всей организацией жизни общества. Здесь все значительные преобразования осуществляются как решения свыше. Кроме того, руководство здесь выполняет функцию прогресса не из любви к прогрессу как таковому и не из желания облагодетельствовать массы граждан, а из соображений самосохранения и сохранения общества, в котором они занимают привилегированное положение. Ведь и короли стремились сохранить свои королевства не из любви к подданным, а из желания сохранить свою корону. Наконец, в коммунистическом обществе даже для сохранения данного состояния требуется производить какие-то улучшения во избежание деградации. Поэтому здесь борьба против тенденции к деградации принимает форму насильственных реформ сверху. При этом властям приходится преодолевать косность и инертность масс населения.

Я обращаю внимание читателя на то, что дело тут не просто в увеличении мощи государства сравнительно с обществами другого типа, а в качественно новой роли государства в организации и функционировании общественного организма. Тут все общество оказалось организованным по принципам организации государственности или применительно к ним. Крах государственности в Советском Союзе означал с необходимостью и автоматически крах всего общества, ибо никакого общества вне системы государственности тут вообще не существовало.

Партия. Стержень, основу и объединяющую силу коммунистического государства в том виде, как оно сложилось в Советском Союзе к концу сталинского периода, образовало то, что называли словом «партия». Это слово вводит в заблуждение. Во-первых, под именем «партия» смешивают различные социальные объекты, так что специфика КПСС пропадает. В частности, отождествляют КПСС с национал-социалистской партией Гитлера и фашистской партией Муссолини, хотя первая отличается от вторых по всем основным параметрам — по идеологии, по структуре, по месту в системе власти. Партия в коммунистической

стране, стоящая у власти, не есть политическая партия в собственном смысле слова или по крайней мере в смысле политических партий Запада. Партия там есть добровольное объединение людей, не зависящее от социальной структуры общества. Члены партии объединяются независимо от того, в каких коллективах они работают. Должности партийных функционеров не являются должностями в государственном аппарате. Если партийные функционеры как-то попадают в государственные учреждения, то они там занимают должности, не совпадающие с их ролью в партии. Пришедшая к власти партия не становится элементом государственного устройства и социальной организации предприятий и учреждений. Партия же в коммунистической стране этим требованиям не удовлетворяет. Во-вторых, игнорируются различные исторические периоды в истории партии и различная роль партии в системе власти и в обществе в различные периоды. Одно дело — партия коммунистов до революции 1917 года и другое дело — после революции. Дореволюционная партия была лишь одним из условий КПСС, а КПСС не была всего лишь дальнейшая эволюция дореволюционной партии. Это — качественно новое явление. Одно дело — КПСС в системе сталинской организации власти, и другое дело — КПСС в системе государственности послесталинского периода. В первом случае это орудие надпартийной власти Сталина, во втором — ядро и стержень государства. В-третьих, КПСС вырывается из связи с другими социальными явлениями, совместно с которыми она образует специфическое социальное целое, и рассматривается в отрыве от системы государственности, от социальной организации общества, его экономики и идеологии. Наконец, рассматривается лишь организация партии и ее работа, тогда как характер человеческого материала, из которого она была построена, игнорируется совсем или рассматривается лишь как материал для обличения и дискредитации партии. А между тем тут имеет место взаимная зависимость. От характера организации зависит то, какой человеческий материал в нее отбирается. А от характера наличного человеческого материала зависит то, какой вид примет организация и как она будет функционировать. Нарушение имеющего тут силу закона адекватности материала и организации ведет к ослаблению и кризису второй. Именно так и случилось с КПСС.

КПСС явилась результатом великого исторического творчества. Это качественно новое, ранее нигде и никогда не существо-

вавшее явление не только в системе власти и управления обществом, но и во всей социальной организации огромных масс людей в единое целое. Она распадалась на множество автономных партийных организаций в первичных коллективах и практически независимый от них партийный аппарат. Первые суть элемент социальной организации населения, второй же есть часть государственного механизма. Вместе с тем она была единым целым социальным образованием, благодаря которому система управления обществом органически вращалась в управляемое общество и вырастала из него.

Партийный аппарат. Партийный аппарат был частью системы государственности, причем частью особой. Во-первых, он был стержнем, остовом всей системы власти. Во-вторых, он был такой частью власти, которая управляла всей остальной властью, т.е. властью над самой властью, властью второго уровня. Вся система власти и управления обществом находилась под контролем партийного аппарата, являлась фактически продолжением и разветвлением его. В обратном направлении она так или иначе входила в партийном аппарате и отражалась в нем. Так что включение в Конституцию при Брежневле статьи о руководящей роли КПСС отражало фактическое строение коммунистического государства.

Партийный аппарат состоял из совокупности комитетов партии, начиная от низших (районных и на правах районных) и кончая высшим. Выражение «комитет партии» двусмысленно. Оно обозначает совокупность членов комитета, избранных на соответствующей партийной конференции. Эти члены комитета не образовывали комитет как особое учреждение. Большинство из них работало в каких-то других учреждениях. В качестве членов данного партийного комитета они функционировали только в периодических собраниях (пленумах) комитета. Лишь часть из них становилась постоянными сотрудниками данного партийного комитета как особого делового учреждения. Во втором смысле выражение «партийный комитет» обозначало такое постоянно действовавшее учреждение (деловую клеточку), в котором работали не только упомянутые члены комитета в первом смысле, но и лица, таковыми не являющиеся. Более того, большинство сотрудников партийного комитета как учреждения не являлось членами комитета в первом смысле.

Совокупность партийных комитетов в первом смысле (т.е.

периодически выбираемых и переизбираемых партийных органов) образовывала своего рода законодательный аспект власти, а совокупность комитетов во втором смысле — исполнительный. Имела место иерархия комитетов с отношением начальствования и подчинения. Несколько комитетов объединялись в целое путем создания комитета более высокого уровня, которому они подчинялись. Хотя между этими комитетами имели место отношения координации и внеаппаратные отношения их членов, главными являлись отношения субординации с вышестоящими и нижестоящими комитетами.

Выборы делегатов на партийные конференции и съезды, а также выборы партийных органов на них могли быть прямыми и многоступенчатыми, открытыми и тайными, из нескольких кандидатов, индивидуальными или по списку и т.п. Но это несколько не меняло сути организации партийного аппарата по принципу сверху вниз с точки зрения его формирования и работы. Процедуры, идущие снизу вверх, лишь формально узаконивали власть сверху. В высших инстанциях заранее намечали кандидатов в делегаты и на ответственные посты в аппарате, а партийным организациям и собраниям делегатов предлагалось узаконить это путем формального избрания. Высший орган аппарата самовоспроизводился путем сохранения и преемственности фактически правившего ядра из высших руководителей партии.

Профессиональные партийные работники (работники партийного аппарата) отбирались из активистов первичных партийных организаций (парторгов, членов и секретарей партбюро), из активистов и функционеров других организаций (советов, профсоюзов, комсомола), из начальников внепартийной части системы управления, из деятелей науки и культуры. Отбираемые лица, как правило, имели образование, включая институты и университеты. Многие затем учились в партийных школах. Отбор производился тщательный — это была святая святых воспроизводства системы власти. Отбор производился многими ответственными лицами и учреждениями и по многим параметрам. Именно поэтому отбирался самый средний и заурядный человеческий материал, так что партийный аппарат оказывался средоточием вопиющей серости и посредственности.

Основная масса работников партийного аппарата выходила из средних, причем — наименее интеллектуальных и наименее творческих слоев населения. Дети представителей высших и

творческих слоев предпочитали более интересную и менее обременительную работу. А для работы в аппарате (а тут приходится действительно работать!) были более удобны молодые люди, которые были хуже образованны и не имели высоких амбиций, зато были работящи, исполнительны, послушны, мелочно сообразительны, скрытны, хитры и т.п. — одним словом, обладали данными чиновников.

Я утверждаю, что именно такой человеческий материал являлся более адекватным системе власти, чем множество людей с выдающимся интеллектом и талантами. Интеллектуальный уровень системы не сводится к интеллекту ее отдельных представителей. В системе закрепляется коллективный ум множества посредственностей. Главным для системы является то, как она организована, кто и как отбирается в нее, как распределены функции ее частичек, какие выработаны правила работы и как они соблюдаются. И аппарат КПСС в послевоенные годы пошел именно по этому пути, постепенно превращаясь в хорошо работающий механизм организации системы власти и управления. Однако одновременно стали нарастать факторы противоположного порядка. Стали чаще нарушаться принципы отбора кандидатов на партийную работу, принципы продвижения по служебной лестнице. Интересы карьеры оттеснили на задний план интересы управляемых объектов, и ловкие карьеристы стали играть все более важную роль в аппарате. В аппарат все более и более стали вовлекаться люди из кругов интеллигенции, совершенно непригодные к работе в аппарате и привносящие в него элемент легкомыслия и безответственности под видом борьбы с неким консерватизмом. Происходило «размягчение» партийного аппарата изнутри, что вносило свою значительную долю в назревание кризиса советского общества.

Номенклатура. Одним из важнейших средств, с помощью которых партийный аппарат держал в своих руках всю систему власти и управления обществом и включался в нее, являлся способ назначения начальников всех сортов и рангов на все более или менее важные посты — номенклатура партийного аппарата. Партийное руководство — прежде всего подбор руководящих кадров, контроль за ними и руководство ими.

Выше я уже говорил о номенклатуре сталинского периода. В послесталинские годы изменились условия руководства, изменилось руководимое общество, изменился и характер руководи-

телей. От руководителей стало требоваться образование и более или менее узкая профессионализация, а также более высокий уровень компетентности в руководимом деле или районе страны. Номенклатурой стали называть важные должности вне партийного аппарата, назначение на которые контролировалось и утверждалось партийным аппаратом. Это — посты, а не люди, назначаемые на них. Категория номенклатурных работников, профессия которых — быть в номенклатуре, практически исчезла как элемент структуры власти. Кроме того, в номенклатуру стали включать профессиональных партийных работников и вообще лиц, попавших в высшие привилегированные слои. Слово «номенклатура» стало многосмысленным и неопределенным, утратило смысл социологического понятия. В западной пропаганде оно стало одним из словесных фетишей, имевших целью создание извращенной картины советского общества.

Монополия КПСС. Рассмотренная структура власти сложилась не потому, что будто бы одна партия захватила власть и установила однопартийную систему, как это преподносит западная идеология. КПСС вообще никакую власть не захватывала, она сложилась после захвата власти кем-то другим, сложилась именно как явление государственности — с одной стороны (со стороны аппарата) и как явление социальной структуры клеточек — с другой стороны (со стороны первичных партийных организаций). Сложилась как результат специфически коммунистического, послереволюционного творчества. И надо признать, это было, пожалуй, самым замечательным изобретением в системе государственности и в социальной организации населения.

Коммунистическое общество вообще не является однопартийным, оно является, по сути дела, беспартийным. Если в нем и допускались какие-то партии кроме партии в рассмотренном смысле, то это была пустая формальность или дань пропаганде. Включение в Конституцию СССР при Брежневе пункта о руководящей роли КПСС было шагом вперед в легализации фактического государственного статуса партийного аппарата. Но этот шаг был половинчатым. Аппарат КПСС не был признан основой и стержнем системы государственности, еще считался руководством партии в привычном смысле слова. И эта половинчатость сыграла в горбачевские годы негативную роль в разгроме КПСС и всей социально-политической системы советского общества.

Советы. Советы сначала мыслились как стержневая власть

общества, а партийный аппарат — как их помощник. Но положение оказалось противоположным. Это произошло не случайно. Помимо обстоятельств чисто исторического характера, тут сыграла роль объективные закономерности самого коммунизма и организации огромного механизма власти. Советы работали под контролем партийных органов. На высшем уровне они выполняли законодательные функции, но при том условии, что соответствующие законы, решения, постановления уже были одобрены партийными органами.